

DOI 10.25799/NI.2020.72.68.009

УДК 347.9:340

Развитие примирительных процедур в России

Н.И. Минкина,

кандидат юридических наук, доцент, профессиональный медиатор,
член Квалификационной коллегии судей Алтайского края,
зав. кафедрой трудового и предпринимательского права
юридического факультета Алтайского филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Россия, Барнаул
natim1@mail.ru

Исследуются законодательные изменения в сфере примирительных процедур в Российской Федерации. На основе анализа литературы, правовых комментариев и результатов поискового мультиметодного научного исследования дается авторская оценка современных тенденций развития таких процедур. Изучаются нововведения о судебном примирении и нотариально удостоверяемых медиативных соглашениях. Анализируются проблемные и пробельные вопросы; отмечается зарубежный опыт примирения. Формулируется вывод о социальной и правовой полезности примирительных процедур в России и необходимости их дальнейшего развития с учетом формирования соответствующей практики.

Ключевые слова: примирительные процедуры, судебное примирение, медиативное соглашение, медиация, подготовка медиаторов, законодательство, судья, сторона, гарантии, нотариус.

Введение. Как известно, законодательство любого развитого государства находится в подвижном состоянии. Сказанное относится и к Российской Федерации, причем сегодня многие изменения в отечественном законодательстве преимущественно связаны с появлением новых технологий в социуме и «окультуриванием» общественных отношений. Это приводит к необходимости использования новых цивилизованных и адекватных моделей взаимодействия людей и к стремлению законодателя урегулировать правоотношения в максимально удобном и эффективном формате как для государства и общества в целом, так и для каждого человека. Большинство связанных с этим стремлением законодательных изменений вытекает из положений стратегий развития нашей страны. Их анализ показывает, что особое внимание стало уделяться вопросам примирения сторон споров.

Так, в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007—2012 годы» (утв. постановлением Правительства РФ от 21.09.2006 № 5830) [11] предусматривалось внедрение примирительных механизмов, внесудебных и досудебных способов урегулирования споров с целью оптимизации деятельности судебной системы. В этот период был принят базовый Федеральный закон 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [5] (далее — Закон № 193-ФЗ). Им заложена правовая основа для последующего развития института примирения и медиации.

Аналогичная федеральная целевая про-

грамма на 2013—2020 годы также ориентирована на эффективную работу органов правосудия в рамках построения правового государства [12]. В послании Президента РФ Федеральному Собранию 2011 года отмечается, что внедрение в правовую действительность института медиации и иных примирительных процедур, в том числе в обязательном порядке, является неотъемлемым условием построения правового государства [8].

Современные тенденции развития примирительных процедур. Итогом обозначенных социально ориентированных изменений стало принятие Федерального закона от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7], вступившего в силу 25.10.2019. Данным актом определены некоторые процессуальные новеллы. Так, в Гражданском процессуальном кодексе РФ изменены 14 статей и введена новая глава 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». Арбитражный процессуальный кодекс РФ дополнен статьями 138.1—138.6, изменена редакция 19 статей. В Кодексе административного судопроизводства РФ изменилось 16 статей, появились новые, аналогичные иным кодексам, законоположения в статьях 137.1—137.7.

Изменениям подверглись также следующие акты: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1; далее — Основы законодательства о нотариате), Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее — Закон № 3132-1), Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского

сообщества в Российской Федерации», Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [6] (далее — Закон № 229-ФЗ) и Закон № 193-ФЗ.

Если обобщать законодательные нововведения, то нужно отметить следующее. Установлено два новых вида примирительных процедур: переговоры и судебное примирение. При этом переговоры проводятся на условиях, определяемых сторонами. В то же время допускаются случаи проведения переговоров в обязательном порядке (на основании договора или федерального закона), но последнее пока на законодательном уровне не уточнено.

Кроме того, в качестве альтернативы переговорам, медиации и иным процедурам предусматривается принципиально новый мирный способ урегулирования споров — судебное примирение. Принципами его осуществления главным образом являются равноправие сторон, сотрудничество, доверие, взаимное уважение, добровольность и конфиденциальность. Тем самым законодатель определяет и нового возможного субъекта процессуальных отношений — судебного примирителя. Таковым предполагается судья в отставке. Как устанавливается новыми нормами процессуального законодательства, примиритель не является участником судебного процесса. Примечательно, что его статус регулируется вышеперечисленными кодексами и законодательством о правовом положении судей. Предполагается, что примиритель в своей деятельности также будет руководствоваться Регламентом проведения судебного примирения (утв. постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 [13]; далее — Регламент), а его деятельность должна базироваться на следующих трех «китах»: независимость, беспристрастность и добросовестность (в дополнение к вышеуказанным принципам судебного примирения в соответствии со статьями 2—7 Регламента).

28 января 2020 г. Пленум Верховного Суда РФ утвердил список судебных примирителей на территории нашей страны (постановление № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей»). В среднем от каждого субъекта Российской Федерации в состав судебных примирителей вошли по 5 судей в отставке. Как правило, утвержденные кандидатуры примирителей имеют выслугу не менее 10 лет (чаще — больше) и специализацию по гражданскому и (или) административному судопроизводству. При этом отдельные территории страны из числа 80 обозначенных в приложении к указанному постановлению, к сожалению,

ограничились одной кандидатурой судебного примирителя. Наибольшую активность в выдвижении кандидатур примирителей проявили верховные суды республик, краевые и областные суды¹.

Анализируя процедуру судебного примирения, нельзя не заметить, что его главными преимуществами по сравнению с процедурой медиации на сегодняшний день являются доступность, безвозмездность и достаточно высокая эффективность. Как определено в новом законодательстве, судебное примирение сторонами не оплачивается. Порядок и условия оплаты труда судебных примирителей определяются Правительством РФ. При этом примирение применимо на любой стадии процесса или при исполнении судебного акта. Порядок процедуры определяют стороны на основе норм действующего российского законодательства, согласовав его с судебным примирителем. При этом стороны на безвозмездной основе могут получить от судебного примирителя следующие выгоды: правовую оценку обстоятельств по делу, что представляет собой определенную ценность в случае дальнейшего судебного разбирательства; юридическую консультацию и разъяснения по спорной ситуации, а также поддержку в переходе переговоров в конструктивное русло с последующим сохранением партнерских отношений с другой стороной в конфликте.

Одновременно в процессуальном законодательстве, не вдаваясь в их различия по судопроизводству, предусматриваются следующие положения: принципы осуществления примирения; право стороны на выбор той или иной примирительной процедуры; порядок и сроки ее проведения; возможность ее применения на любой стадии гражданского или арбитражного процесса, административного судопроизводства, если иное не установлено федеральным законом; возможные результаты примирительных процедур; форма и содержание мирового соглашения, вопросы его заключения и исполнения; правовые нюансы утверждения судом соглашения о примирении.

При этом новый перечень примирительных процедур не является исчерпывающим, поскольку содержит оговорку «если это не противоречит федеральному закону». Это приводит к мысли о множестве вероятных последующих законодательных дополнений по видам примирения сторон в споре.

Также расширяются и конкретизируются предмет регулирования и сфера действия Закона № 193-ФЗ за счет включения такой

¹ Согласно п. 3 ст. 9 регламента список судебных примирителей размещен на официальном сайте Верховного Суда РФ сети Интернет. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28678/ (дата обращения: 11.02.2020).

категории споров, которая вытекает из административных и иных публичных правоотношений (ст. 1).

Существенное обновление медиации состоялось благодаря закреплению возможности нотариального удостоверения медиативного соглашения. Остановимся подробнее на наиболее интересных нововведениях и связанных с ними проблемных вопросах в их авторской интерпретации.

«Перезагрузка» медиации. В юридической литературе давно обсуждается вопрос о весьма медленном развитии медиации и слабой востребованности этой процедуры на практике. Одним из уязвимых мест в вопросе распространения медиации стало отсутствие гарантий, в том числе со стороны государства, по обеспечению исполнения обязательств, предусмотренных в медиативном соглашении. Предполагалось, что стороны спора добровольно заключают медиативное соглашение, и поскольку это гражданско-правовая сделка, то и добровольно его исполняют, соответственно, нет необходимости в каких-либо государственных гарантиях. Однако с учетом специфики российского менталитета данное предположение далеко не всегда находит подтверждение в реальной жизни; скорее, наоборот, потребовалась поддержка со стороны законодательных органов власти в дальнейшем развитии медиации. В настоящее время, согласно изменениям, внесенным в законодательство, если стороны удостоверят медиативное соглашение у нотариуса (а это возможно по их желанию), то в случае его неисполнения не требуется обращаться в суд с иском для защиты нарушенного права. Нотариально удостоверенные медиативные соглашения или их нотариально засвидетельствованные копии теперь относятся к отдельным видам исполнительных документов в соответствии с ч. 1 ст. 12 Закона № 229-ФЗ. В этой связи допустимо обращение к судебным приставам для инициирования исполнительного производства, минуя суд, напрямую.

Однако при этом законодатель, изменяя указанную норму, на наш взгляд, ошибочно не упомянул в ч. 1 ст. 13 Закона № 229-ФЗ нотариально удостоверенные медиативные соглашения, которые также следовало бы исключить из общей массы исполнительных документов и предъявляемых к ним единых требований. Представляется, что многие из перечисленных в ст. 13 Закона № 229-ФЗ требований

не применимы к медиативным соглашениям в силу их особых характеристик как исполнительных документов.

Для принуждения стороны медиативного соглашения, уклоняющейся от исполнения его условий, могут быть применены меры принудительного исполнения в соответствии с законодательством об исполнительном производстве. При этом очевидными представляются правила исполнения денежных и имущественных обязательств, предусмотренные главами 8—12 Закона № 229-ФЗ. Они будут общими по всем видам исполнительных документов и понятными в механизме реализации. Однако если в медиативном соглашении пойдет речь о специфических обязательствах неимущественного характера, которые выходят за пределы правового регулирования, установленного в рамках главы 13 Закона № 229-ФЗ (к примеру, предоставление работнику положительной характеристики, его перевод на вышестоящую должность), то вероятнее всего потребуются выработка новой практики и правил, помимо общих условий исполнения требований по совершению определенных действий или воздержанию от них (ст. 105 Закона № 229-ФЗ). Это также связано с тем, что стороны при заключении медиативного соглашения могут сами определять его условия.

Представляется, что нотариус должен проверить содержание медиативного соглашения перед его удостоверением на соответствие нормам действующего российского законодательства (ст. 45 Основ законодательства о нотариате). Как утверждает президент Федеральной нотариальной палаты (далее — ФНП России) К. Корсик, новелла по приданию медиативному соглашению исполнительной силы расширяет компетенции нотариусов и подчеркивает «значимость функции нотариальной деятельности как превентивного правосудия»¹.

Однако российский путь, как можно заметить, имеет свои особенности и отличен от опыта Франции и Германии, где нотариус выступает в роли медиатора².

По информации пресс-службы ФНП России, в ноябре 2019 года в Краснодаре было заключено первое медиативное соглашение, удостоверенное нотариусом, с участием медиатора. Данным соглашением урегулирован один из семейных споров о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от детей³. Здесь же нужно обратить

¹ В России заключено первое удостоверенное нотариусом медиативное соглашение. URL: <https://ria.ru/20191111/1560797762.html> (дата обращения: 11.12.2019).

² Роль нотариуса в развитии института медиации в России. URL: <https://lacademy.ru/sphere/post/rol-notariusa-v-razviti-i-instituta-mediacii-v-rossii> (дата обращения: 12.12.2019).

³ В России появилось первое удостоверенное нотариусом медиативное соглашение. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/v-rossii-poyavilos-pervoe-udostoverennoe-notariusom-mediativnoe-soglashenie> (дата обращения: 11.12.2019).

внимание на важное законодательное требование: согласно соглашению сторон о проведении процедуры медиации, удостоверение соглашения у нотариуса осуществляется с обязательным участием медиатора. Если в заключении соглашения принимали участие несколько медиаторов, то при нотариальном удостоверении соглашения требуется участие одного из них. Кроме того, в содержании соглашения необходимо отразить сведения о медиаторе (медиаторах), присутствующем при удостоверении, и его подписи (ст. 59.1 Основ законодательства о нотариате).

Итак, раньше стороны спора чаще прибегали к процедуре медиации в суде прежде всего по причине удобства того, что заключенное медиативное соглашение в части, соответствующей закону, ложится в основу утверждаемого судом мирового соглашения. Подобная практика медиативно-арбитражной оговорки имеется во Франции, Германии и Швеции [1]. Тем самым обеспечиваются уверенность в реализации соглашения и недостающее в медиации государственное принуждение как гарантия исполнения добровольно взятых на себя обязательств. Именно поэтому наибольшее распространение на практике получила судебная медиация. Сегодня же обсуждаемые изменения в законах направлены на поддержку в большей мере внесудебных примирения и медиации. И, думается, это новшество наряду с судебным примирением позволит реально и существенно разгрузить суды нашей страны.

Спорные вопросы о судебных примирителях. Судебное примирение как вид примирительных процедур вызывает наибольший интерес. Хотя такая конструкция уже давно используется за рубежом, в частности имеется положительный опыт ее применения в Германии и Финляндии [2], в России об этом предметно начали рассуждать с 2013 года. В настоящее время судебное примирение стало реальной возможностью в гражданском и арбитражном процессе, в административном судопроизводстве. Но, как и любая новая новелла, судебное примирение сопровождается появлением некоторых дискуссионных вопросов и неоднозначным толкованием. Обращают на себя внимание трудности, с которыми сталкиваются отдельные суды в регионах в поиске судей в отставке, которые изъявили бы желание приобрести статус судебного примирителя на профессиональной основе и подходили бы по соответствующим требованиям Регламента для осуществления подобного рода деятельности (ст. 8). Это обусловлено отсутствием подобного отечественного опыта и неготовностью большинства судей в отставке заниматься

новым направлением деятельности. Думается, со временем, по мере формирования российской практики судебного примирения появятся и полная ясность, и навыки в проведении процедуры, а следовательно, и судьи в отставке будут охотнее привлекаться к процедуре в качестве примирителей. В США, например, широкое применение получила похожая процедура судебных конференций по урегулированию споров посредством ведения переговоров председательствующим судьей с адвокатами сторон [14, с. 216—222].

Вместе с тем в Регламенте заложены правила о формировании списка судебных примирителей, где среди прочих важных и справедливых критериев предполагается учитывать регион проживания того или иного кандидата (п. 2 ст. 9). Представляется, что в данном контексте следует принять во внимание современные тенденции по использованию в судах видеоконференцсвязи и не исключать возможности онлайн-работы судебных примирителей из других регионов в случае соответствующего выбора сторонами спора. Организация такой деятельности примирителей, с одной стороны, актуальна и востребована в связи с цифровизацией отношений и не будет противоречить положениям Регламента и иного законодательства, а с другой стороны, для судов обеспечение такой связи уже привычно и необременительно.

Также хотелось бы отметить возможную ситуацию, при которой судебный примиритель потенциально может одновременно иметь и статус медиатора (профессионального или непрофессионального). Из буквального толкования п. 5 ст. 3 Закона № 3132-1 («судья, пребывающий в отставке, вправе быть медиатором, судебным примирителем») допустимым становится одновременно и тот, и другой статус. Однако тогда возникает закономерный вопрос: в каком качестве, статусе из названных он будет привлекаться для участия в процессе (судопроизводстве)? Закон на этот вопрос ответа не дает. Полагаем, что судья в отставке может быть участником процесса и в том, и в другом статусе (судебным примирителем или практикующим профессиональным медиатором), но возможно и сочетание указанных статусов в одном лице.

При этом нужно заметить, что нормами законодательства не предусматривается специальная подготовка судей в отставке, которые будут выступать в качестве судебных примирителей. Думается, это является упущением законодателя. Судья, пусть и в отставке, имеет серьезные профессиональные деформации, поэтому не возникает сомнений в том, что переговоры под его руководством будут организова-

ны в русле толкования закона и оказания юридической помощи, отличном от деятельности медиатора, имеющего ряд запретов, предусмотренных в ст. 15 Закона № 193-ФЗ. Поэтому спорящие субъекты будут ориентированы на перспективу дела при рассмотрении их спора в судебном порядке. Вероятнее всего, примиритель выстроит свою деятельность на основе имеющихся навыков ведения судебного процесса в качестве судьи. Однако уровень ожидания сторон от деятельности примирителя несколько иной. Как буквально предусматривается в Регламенте, судебный примиритель управляет переговорным процессом, формирует и поддерживает его конструктивный и созидательный характер, способствует созданию атмосферы сотрудничества, оказывая сторонам содействие в поиске взаимовыгодных результатов примирения (статьи 17, 19). В указанном ракурсе деятельность судебного примирителя идентична деятельности медиатора. В этой связи очевидно, что примирителю помимо опыта судьи потребуются определенные познания в области психологии, навыки ведения переговоров и управления ими на практике для достижения поставленных перед ним задач (ст. 1 Регламента). Это, в свою очередь, позволит примирителю осуществлять свои полномочия комплексно: на базе имеющегося опыта давать сторонам правовые рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора и оказывать помощь судьям, снижая их нагрузки. Также примирителю понадобятся дополнительные психологические знания для достижения второй цели, поставленной законодателем в п. 1 ст. 14 Регламента, — сохранения деловых отношений между сторонами.

Полагаем, сочетание в одном лице статусов судебного примирителя и профессионального медиатора является идеальным с точки зрения его психологической и юридической компетенции. Это позволит повысить престиж нового субъекта права и сделать судебное примирение наиболее востребованной процедурой на практике уже на первоначальных этапах его применения (в отличие от медиации в 2011 году).

В то же время мы вполне допускаем, что у судебных примирителей в ходе осуществления ими деятельности возникнет потребность в дополнительном профессиональном обучении, поскольку актуализируется дефицит знаний, умений и навыков в области психологии (прежде всего в сфере конфликтологии и управления переговорами). В этой связи появится необходимость организации краткосрочного специального обучения судебных

примирителей (впрочем, как и любых других лиц, практикующих примирительные процедуры на профессиональной основе). Представляется важным проводить такое обучение аналогично существующей в регионах практике по подготовке профессиональных медиаторов.

Подготовка медиаторов: изменения и российский опыт. С утверждением Министерством образования и науки РФ в 2011 году Программы подготовки медиаторов [9] в отдельных субъектах Федерации началось обучение соответствующих специалистов. Указанная программа с 22 мая 2017 г. утратила силу, и теперь центры по подготовке медиаторов работают на основе действующих нормативных правовых актов в сфере образования, профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» [10] и содержащихся в нем требований к образованию и обучению. Профессиональный стандарт по всем характеристикам обобщенных трудовых функций предполагает наличие сразу двух уровней образования: высшего образования (бакалавриат или специалитет, магистратура — в зависимости от конкретного вида профессиональной деятельности) и дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в области медиации, в том числе в специализированных сферах, когда требуется такая специализация.

Сегодня созданы и действуют уже 34 наиболее известных центра профессиональной подготовки медиаторов и развития примирительных процедур и переговорных процессов¹. В то же время центров, занимающихся практикующей медиацией, на порядок больше, но не каждый из них осуществляет обучение медиаторов и имеет соответствующие ресурсные возможности. При этом нельзя не заметить, что подготовка медиаторов в нашей стране, как и течение научной мысли при исследованиях медиации, отличается по концептуальной направленности. Осуществив предварительный мониторинг (в силу того, что образование в этой сфере находится в стадии формирования), можно достаточно условно выделить следующие наиболее популярные и ярко выраженные школы, имеющие несколько отличные подходы к процессу обучения, а также технологии практического ведения переговоров и примирения сторон.

Во-первых, выделяется московское направление по подготовке медиаторов. Оно закономерно шире представлено, чем в иных субъектах России. Его ядро — автономная некоммерческая организация «Научно-методический

¹ Реестр организаций, предоставляющих образовательные услуги в области медиации по состоянию на 21.10.2019. URL: <http://fedim.ru/reestr-mediatorov/reestr-obrazovatelnyh-organizatsij-mediatorov/> (дата обращения: 17.11.2019).

центр медиации и права», основателем которой является Ц.А. Шамликашвили. Центр действует с 2005 года и приобрел статус ведущей организации в России в сфере медиации и альтернативных способов урегулирования споров¹, регулярно проводит исследования в области медиации и публикует их результаты, в том числе в журнале «Вестник Федерального института медиации». Кроме того, в Москве имеется ФГБУ «Федеральный институт медиации». Он создан в 2013 году и представлен на своем официальном сайте как единственный в стране национальный исследовательский центр по изучению медиации и других способов альтернативного разрешения споров, выполняющий государственные задания². Его учредителем является Министерство просвещения РФ.

Если в целом анализировать подходы московской школы, представленной разными центрами, то можно проследить их социально ориентированную направленность, но при этом основанную, как отмечает заведующий кафедрой медиации и права Института развития дополнительного профессионального образования А.М. Макаров, на разных практиках в области педагогики и андрагогики, психологии и конфликтологии, юриспруденции, управления социальными процессами, экономики³. Такой смешанный стиль прослеживается в процессе обучения, реализации практикующей медиации и научных исследованиях в сфере медиации. Более того, профессиональные медиаторы в Москве представлены специалистами с разным образованием (а порой и не одним): это и психологи, и психотерапевты, и юристы, и педагоги, и т. д.

Во-вторых, можно обозначить петербургскую школу медиации, основывающуюся на посредничестве в социальном конфликте. Она именуется «старейшей и самой авторитетной» школой⁴, предлагая соответствующую учебную программу по подготовке медиаторов. Специфика их программ заключается в том, что, наряду с изучением процедуры медиации, при подготовке медиаторов делается акцент на изучении коммуникаций, базируясь на дисциплинах, относящихся к группе «Soft Skills».

Упомянутая школа по подготовке медиаторов, по сути, понимает процедуру медиации как переговорный процесс (т. е. с социологических позиций) и, как кажется, основывается на одной из зарубежных моделей, названной «помогающей (facilitative)» [6, с. 45]. Эту школу можно назвать кузницей по подготовке медиаторов, помогающих сторонам в достижении соглашения посредством использования коммуникативных и переговорных навыков. Медиатор с такой подготовкой обучен устанавливать контакт, применяя прежде всего технику активного слушания. Например, на базе юридического факультета Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета в рамках работы образовательного центра практической юриспруденции с определенной периодичностью проходят сессии Школы профессиональных медиаторов. Последняя профессионально ориентирована на то, что медиатор — нейтральная сторона, и его задача заключается в «сохранении партнерских отношений» между спорящими сторонами⁵.

Аналогичные подходы в подготовке медиаторов заложены в Самарской гуманитарной академии одним из тренеров петербургской школы — генеральным директором Союза профессиональных медиаторов М2В Е. Киселевым. Согласно данной образовательной программе с помощью медиации преодолеваются противоречия в социуме, а медиатор активно применяет освоенные им техники конструктивных коммуникаций. В частности, аналогичные подходы в разрешении семейных конфликтов подразумевает их грантовый проект «Миру быть!»⁶.

В-третьих, одним из ведущих в стране является Центр правовых технологий и примирительных процедур (медиации) Уральского государственного юридического университета, созданный в 2009 году и возглавляемый С.К. Загайновой⁷. В профессиональном сообществе принято считать, что это первый центр в стране, который начал заниматься вопросами примирительных процедур с позиции юридической науки. Причем многие специальные программы центра ориентированы

¹ Научно-методический центр медиации и права. URL: <https://mediacia.com/> (дата обращения: 19.11.2019).

² Федеральный институт медиации. Об институте. URL: <http://fedim.ru/> (дата обращения: 19.11.2019).

³ Кафедра медиации права Института развития дополнительного профессионального образования. URL: <https://www.irdpo.ru/mediation-cathedra.html> (дата обращения: 29.11.2019).

⁴ См. подробнее: Soft Skills Law Academy. Медиация. Базовый курс. URL: <http://softskillslawacademy.com/event4/> (дата обращения: 17.11.2019).

⁵ Academica.ru. Школа профессиональных медиаторов. URL: <https://spb.academica.ru/novosti/Novosti-VUZov/867198-shkola-professionalnyh-mediatorov/> (дата обращения: 17.11.2019).

⁶ Самарская гуманитарная академия. Медиация. URL: <http://www.samgum.ru/category/mediaciya> (дата обращения: 17.11.2019).

⁷ Уральский государственный юридический университет. Центр правовых технологий и примирительных процедур (медиации). URL: <https://www.usla.ru/departments/?detal=281> (дата обращения: 19.11.2019).

на повышение квалификации в сфере медиации для юристов (нотариусов, адвокатов, судей и пр.). Изначально одной из миссий рассматриваемого центра стала интеграция примирительных процедур в правовую культуру российского общества, и его деятельность в этом направлении отличается активностью и результативностью.

Следовательно, на примере деятельности отдельных центров медиации в нашей стране можно наблюдать определенные юридические, психологические, социологические и (или) смешанные подходы, реализуемые в процессе обучения и подготовки медиаторов, а равно формируемую у них специализацию в области медиации.

В заключение отметим, что рассмотренные законодательные изменения можно оценить позитивно, и многие представители юридического сообщества ожидают от них положительного эффекта в правоприменительной деятельности, в частности, увеличения количества дел в суде, разрешенных в мировом порядке [3], сокращения сроков рассмотрения дел в суде и минимизации проблем, связанных с исполнением решений судов [1].

Институт примирительных процедур (и как социальный, и как правовой) в российской современности закономерен в своем развитии. Он социально полезен, поэтому примирение гармонично регламентируется во многих отраслях законодательства, в которых активно используется диспозитивный метод. Примирительные процедуры стали одним из современных направлений социально-правовой политики государства. Развитие данного института нашим законодателем осуществляется сразу в нескольких аспектах. Во-первых, это расширение видов примирительных процедур. Во-вторых, на законодательном уровне постепенно конкретизируется спектр правовых споров, к которым применимы те или иные виды примирительных процедур. Однако при этом требуется дальнейшая модернизация отраслевых норм в данном направлении, в том числе по выявленным в настоящей работе несовершенствам. В-третьих, закладывается определенная правовая модель внедрения примирения в разных ее вариантах в российскую систему общественных отношений.

Список литературы

1. *Аносов М.* Примирительные процедуры: какие тенденции формирует практика крупнейших компаний? // *ЭЖ-Юрист*. 2018. № 20 (1021). URL: <https://www.eg-online.ru/article/373323/> (дата обращения: 01.12.2019).
2. *Бессонова А.* В России начали действовать новые примирительные процедуры. URL:

<https://rg.ru/2019/10/25/v-rossii-nachali-dejstvovat-novye-primiritelnye-procedury.html> (дата обращения: 01.12.2019).

3. *Гавриленко В.* Новые виды примирительных процедур: что именно изменится и как отразится на судебном процессе? URL: http://www.garant.ru/ia/opinion/author/gavrilenko/1294287/?utm_source=dcpro&utm_medium=email&utm_campaign=2429&utm_content=123097_123109&utm_term=f6d2ef92-26a3-4bcc-838e-7f4d0-1574234998-2222b3d (дата обращения: 25.10.2019).

4. *Гурко Т.А.* Становление института медиации в сфере семейных споров в России: законы, теории и практики // *Социологическая наука и социальная практика*. 2016. Т. 4. № 2 (14). С. 40—69.

5. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 22.12.2011 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Программа подготовки медиаторов: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 14.02.2011 № 187 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)»: утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 15.12.2014 № 1041н (в ред. от 12.12.2016) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. Развитие судебной системы России на 2007—2012 годы: федеральная целевая программа (утв. постановлением Правительства РФ от 21.09.2006 № 583) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы: федеральная целевая программа (утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

13. Регламент проведения судебного примирения: утв. постановлением Пленума ВС РФ от 31.10.2019 № 41 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. *Семикина С.А., Юсупова А.Н.* Примирительные процедуры в контексте сравнительного анализа процессуального законодательства России и других государств // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2016. № 3 (110). С. 216—222.

References

1. *Anosov M.* Primiritel'nye protsedury: kakie tendentsii formiruet praktika krupneishikh kompanii? // *EZh-Iurist*. 2018. № 20 (1021). URL: <https://www.eg-online.ru/article/373323/> (data obrashcheniia: 01.12.2019).

2. Bessonova A. V Rossii nachali deistvovat' novye primiritel'nye protsedury. URL: <https://rg.ru/2019/10/25/v-rossii-nachali-dejstvovat-novye-primiritelnye-procedury.html> (data obrashcheniia: 01.12.2019).

3. Gavrilenko V. Novye vidy primiritel'nykh protsedur: chto imenno izmenitsia i kak otrazitsia na sudebnom protsesse? URL: http://www.garant.ru/ia/opinion/author/gavrilenko/1294287/?utm_source=dcpro&utm_medium=email&utm_campaign=_2429&utm_content=123097_123109&utm_term=f6d2ef92-26a3-4bcc-838e-7f4d0-1574234998-2222b3d (data obrashcheniia: 25.10.2019).

4. Gurko T.A. Stanovlenie instituta mediatsii v sfere semeinykh sporov v Rossii: zakony, teorii i praktiki // Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika. 2016. T. 4. № 2 (14). S. 40—69.

5. Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniia sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii): feder. zakon ot 27.07.2010 № 193-FZ (v red. ot 26.07.2019) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

6. Ob ispolnitel'nom proizvodstve: feder. zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ (v red. ot 26.07.2019) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

7. O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 26.07.2019 № 197-FZ // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

8. Poslanie Prezidenta RF D.A. Medvedeva Federal'nomu Sobraniuu Rossiiskoi Federatsii ot 22.12.2011 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

9. Programma podgotovki mediatorov: utv. prikazom Ministerstva obrazovaniia i nauki RF ot 14.02.2011 № 187 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

10. Professional'nyi standart «Spetsialist v oblasti mediatsii (mediator)»: utv. prikazom Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity RF ot 15.12.2014 № 1041n (v red. ot 12.12.2016) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

11. Razvitie sudebnoi sistemy Rossii na 2007—2012 gody: federal'naia tselevaia programma (utv. postanovleniem Pravitel'stva RF ot 21.09.2006 № 583) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

12. Razvitie sudebnoi sistemy Rossii na 2013—2020 gody: federal'naia tselevaia programma (utv. postanovleniem Pravitel'stva RF ot 27.12.2012 № 1406) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

13. Reglament provedeniia sudebnogo primireniia: utv. postanovleniem Plenuma VS RF ot 31.10.2019 № 41 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

14. Semikina S.A., Iusupova A.N. Primiritel'nye protsedury v kontekste sravnitel'nogo analiza protsesual'nogo zakonodatel'stva Rossii i drugikh gosudarstv // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii. 2016. № 3 (110). S. 216—222.

Development of Conciliation Procedures in Russia

Natalja I. Minkina,

Cand. in Law, Assoc. Prof., Professional Mediator,
Member of the Qualification Board of Judges Altai Territory,
Head of Dept. of Labor and Business Law of the Law Faculty
at Altai Branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Russia, Barnaul
natim1@mail.ru

The article examines legislative changes in the sphere of conciliation procedures in the Russian Federation. Based on the analysis of the literature, legal comments and the results of a multi-method research study, the author gives an assessment of current trends in the development of such procedures. Innovations on judicial reconciliation and notarized mediation agreements are being studied. Problem and gap issues are analyzed; foreign experience of reconciliation is noted. The author draws a conclusion about the social and legal usefulness of conciliation procedures in Russia and the need for their further development, taking into account the formation of appropriate practice.

Keywords: conciliation procedures, judicial reconciliation, mediation agreement, mediation, training of mediators, legislation, judge, party, guarantees, notary.